

мысль. Проанализируем следующий пример. При переводе на русский язык достаточно частотного в английском языке выражения *at the end of the day* приходится употребить нейтральное, в конечном счёте, в *итоге*. Однако если в языке перевода есть такая возможность, выбор всегда делается в пользу более экспрессивного средства, поскольку оно окажет большее воздействие на читателя: *not in a month of Sundays* – в данном случае возможен был бы перевод *после дождичка в четверг*.

Говоря о концептуальной метафоре, следует сказать, что она играет очень важную роль в экономическом дискурсе, что отмечается многими исследователями. Выше мы уже говорили об исследовании Дж. Лакофа и М. Джонсона. В наше время все чаще рассматривается метафорический механизм концептуализации научных реалий в экономическом тексте. Все большее признание получает мысль о необходимости изучения и применения концептуальной метафоры как инструмента познания и метода научного исследования, а также в методике обучения иностранным языкам, в частности, в курсе английского для специальных целей и экономического перевода. Среди самых распространенных экономических концептуальных метафор можно выделить метафоры, объединенные в рамках следующих классов: машины и механизмы, животные, растения и садоводство, борьба и военные действия, здоровье и физическое состояние, корабли и плавание и, наконец, спорт. Для правильного понимания экономических проблем, обозначенных метафорой, необходимо осмысление ее связей с внеязыковой реальностью. Рассмотрим некоторые примеры.

Одним из самых известных примеров экономической метафоры в английском языке является метафора *bulls and bears*, относящаяся к так называемому «биржевому сленгу». Этот термин отражает образы медведя, опускающего мощной лапой рыночные котировки и быка, поднимающего их рогами. В экономических словарях приводятся следующие толкования данных понятий: «Бык» (*bull*) – это покупатель финансового инструмента, товара, который надеется продать его по более высокой цене через некоторое время. Иначе говоря, это спекулянт, играющий на повышение. «Медведь» (*bear*) – это участник фондовой, валютной или товарной биржи, играющий на понижение. Он старается продать финансовые активы, чтобы затем купить их по более низкой цене. Таким образом, характер биржевой деятельности и ее участников уподобляется биологическим и поведенческим особенностям обоих животных, и на этом стоит метафора, потерявшая свою образность и перешедшая в разряд термина.

Метафоры, используемые в экономическом дискурсе, также бывают культурно окрашены. Например, китайский экономический дискурс населен преимущественно драконами, а индийский – слонами. Встречаются и смешанные типы метафор, когда универсальные концепты взаимодействуют с национально-специфическими: *when dragons dance with bears*.

Еще одним интересным примером является метафора *dead cat bounce*, которая переводится на русский язык примерно как *подпрыгивание дохлой кошки*. Как мы видим, дословный перевод не отражает сути явления, которая состоит в следующем: «подпрыгивание дохлой кошки» – это резкий рост цены финансового актива после периода ее существенного снижения; обычно вызван коротким покрытием позиций, носит краткосрочный характер и не означает изменения тенденции с понижения на повышение курса. Таким образом, видим, что, несмотря на широкое применение

англоязычных метафор в русских экономических текстах, излишне при переводе пояснять значение новых, еще не совсем прижившихся выражений.

Итак, рассмотрев три вида метафор, встречающихся в экономической публицистике, а именно стертые метафоры, метафоры-клише и концептуальные метафоры, можно сделать вывод о том, что предпочтительными способами их перевода на русский язык являются:

1) перевод с помощью устоявшегося языкового соответствия (эквивалентного метафорического выражения в языке перевода);

2) перевод с помощью нейтрального, неметафорического выражения;

3) описательно-поясняющий перевод.

Список литературы

1. Бородулина Н.Ю., Гуляева Е.А. Метафора как средство смыслопостроения в экономическом тексте. – <http://www.lib.csu.ru/vch/151/005.pdf> (20-11-11).
2. Брандес М.П. Стилистика текста. Теоретический курс: учебник. – М.: Прогресс-Традиция, ИНФРА-М, 2004. – С. 366.
3. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. – С. 405.
4. Клименова Ю.И. Интегрированный подход к исследованию метафор. – ftp://lib.herzen.spb.ru/text/klimenova_96_201_205.pdf (02-11-11).
5. Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка: учебник. – М.: Флинта: Наука, 2008. – С. 342, 351.
6. Lakoff George, Johnson Mark. *Metaphors We Live By*. – University Of Chicago Press, 2003. – 115 p.
7. Шикалов С.В. Способы перевода метафор в концепции Питера Ньюмарка. – <http://www.thinkaloud.ru/sciencsya.html> (14-12-11).

ПЕРЕВОД БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫХ ГРАММАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ НЕЛИЧНЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА)

Крипакова А.С., Данилова И.И.

Технологический институт Южного федерального университета, Таганрог, e-mail: kripakovs618@rambler.ru

Безэквивалентными называются такие единицы исходного языка, которые не имеют регулярных соответствий в языке перевода. Важно, что безэквивалентные единицы могут быть выявлены только по отношению к одному из двух анализируемых языков, т.к. та или иная единица исходного языка, безэквивалентная по отношению к данному языку перевода, может иметь регулярные соответствия в других языках.

Среди безэквивалентных единиц различают безэквивалентную лексику и безэквивалентные грамматические формы и конструкции [1]. Безэквивалентная лексика встречается чаще всего среди неологизмов, среди слов, называющих реалии, и среди малоизвестных имен и названий. Безэквивалентными грамматическими единицами могут быть отдельные морфологические формы, части речи и синтаксические структуры.

Перевод безэквивалентных грамматических единиц вызывает много трудностей. Многие переводчики полагают, что значение таких единиц не может быть передано в переводе или что они передаются с меньшей точностью, чем другие единицы. Поэтому стоит быть осторожным при переводе безэквивалентных грамматических единиц. Важно помнить, что выбор грамматической формы при переводе зависит не только от грамматической формы оригинала, но и от лексических единиц, получающих в высказывании определенное грамматическое оформление [1].

Рассмотрим особенности перевода безэквивалентных грамматических конструкций с неличными формами глагола (инфинитив / причастие / герундий) [2].

Объектный предикативный инфинитивный оборот – это сочетание существительного в общем падеже (или личного местоимения в объектном падеже) с инфинитивом, выступающее как единый член предложения – сложное дополнение. Объектный ин-

финитивный оборот переводится на русский язык придаточным дополнительным предложением (вводимым союзами что, чтобы, как), подлежащее которого соответствует существительному в общем падеже (или местоимению в объектном падеже) переводимого оборота, а сказуемое соответствует инфинитиву этого оборота.

Субъектный предикативный инфинитивный оборот – это сочетание существительного в общем падеже (или местоимения в именительном падеже) в функции подлежащего с инфинитивом в качестве второй части составного глагольного сказуемого. Перевод предложения, содержащего «Субъектный инфинитивный оборот», следует начинать со служебной части составного глагольного сказуемого. Придаточное предложение присоединяется к главному посредством союза *что*. Инфинитивные обороты с предлогом *for* переводятся на русский язык полным придаточным предложением, обычно вводимым союзами *что, чтобы*.

Сложный герундиальный оборот – это сочетание притяжательного местоимения или существительного в притяжательном или общем падеже с герундием, выступающее в предложении как единый (сложный) член предложения. Весь оборот обычно переводится на русский язык придаточным предложением, подлежащее которого соответствует притяжательному местоимению или существительному в притяжательном или общем падеже английского герундиального оборота, а сказуемое – герундию этого оборота.

Объектный предикативный причастный оборот – это сочетание существительного в общем падеже (или личного местоимения в объектном падеже) с причастием, выступающее в предложении как единый член предложения – сложное дополнение. Все предложение присоединяется к главному предложению посредством союза *как* (иногда *что*). Таким образом, английское предложение с «Объектным причастным оборотом» соответствует русскому сложноподчиненному предложению.

Субъектный предикативный причастный оборот – это сочетание существительного в общем падеже (или местоимения в именительном падеже) в функции подлежащего с причастием в качестве второй части составного глагольного сказуемого. Существительное (или местоимение) этого оборота переводится на русский язык существительным (или местоимением) в функции подлежащего придаточного предложения, а причастие – глаголом в личной форме в функции сказуемого этого предложения.

Таким образом, при переводе безэквивалентных грамматических конструкций с неличными формами глагола главной задачей переводчика является установление эквивалентности между различиями в грамматическом направлении.

Список литературы

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Изд-во «Высшая школа», 1990.
2. Гордон Е.М., Крылова И.П. Практическое пособие по употреблению неличных форм глагола. – М.: Изд-во «Международные отношения», 1973.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

Кущнарёва А.В., Данилова И.И.

Технологический институт Южного федерального университета, Таганрог, e-mail: xandrakush@mail.ru

В процессе перевода – передачи мысли, выраженной на одном языке, средствами другого языка, переводчик сталкивается с различного рода трудностями. Одной из таких трудностей является способ передачи значений модальных глаголов при переводе публичной речи с английского языка на русский.

Модальные глаголы – это «глаголы, которые выражают не действие или состояние, а отношение говорящего к действию: способность, возможность, вероятность, необходимость или желательность совершения действия» [1]. В группу модальных глаголов входит небольшое число глаголов, выделяющихся среди всех глаголов целым рядом характерных особенностей в значении, употреблении и грамматических формах. Эти глаголы не имеют ни одной собственно глагольной грамматической категории (вида, временной отнесенности залога); у них могут быть лишь формы наклонения и времени, являющиеся показателями сказуемого. По роли в предложении модальные глаголы являются служебными. Они обозначают «возможность, способность, вероятность, необходимость совершения действия, выраженного смысловым глаголом» [2].

Поскольку они выражают лишь модальное отношение, а не действие, они в качестве отдельного члена предложения никогда не употребляются. Модальные глаголы всегда сочетаются только с инфинитивом, образуя с ним сочетания, которые в предложении являются сложным модальным сказуемым. В предложении модальные глаголы всегда сочетаются с инфинитивом (перфектным и неперфектным), образуя с ним одно сочетание, которое называется составным модальным сказуемым. В качестве отдельных членов предложения модальные глаголы не употребляются.

Очевидно, что традиционные взгляды не охватывают всей полноты модальных глаголов как проблемы исследования. Поэтому необходимо обращать внимание не только на формально-грамматические признаки, структурные характеристики и семантические особенности, но и учитывать частотность употребления модальных глаголов, их стилистические и функциональные черты.

Модальные глаголы представляют для нас особый интерес, так как призваны выражать личное отношение говорящего к предмету его высказывания, что характерно для публичной речи, которая является «особой воздействующей, убеждающей формой речевой деятельности, которая обращена к широкой аудитории с целью изменить ее поведение, ее взгляды, убеждения и настроения» [3].

Перевод публичной речи так же предполагает, наряду с соблюдением определенных жанрово-стилистических условий, воспроизведение индивидуального своеобразия, связанного с творческой личностью автора. Свообразие это проявляется в формах стиля, специфичных для определенной жанровой разновидности, а при переводе требует сочетания с соответствующими формами, специфическими для того же жанра в языке, на который делается перевод.

Рассмотрим примеры перевода глаголов *would* в публичной речи Мартина Лютера Кинга. *Would* в этой речи выражает настойчивое намерение совершить действие. В исследуемой речи этот глагол повторяется в начале каждого абзаца для достижения необходимой эмоциональной выразительности.

Таким образом, при переводе модальных глаголов в публичной речи особенное значение имеет необходимость аналитической стадии в переводческом процессе, так как основной задачей переводчика является передача не только того, что сказано, но и как сказано.

Список литературы

1. Каушанская В.Л. Грамматика английского языка: пособие для студентов педагогических институтов. – Л., 1963.
2. Крылова И.П., Е.М. Модальность в современном английском языке. – М.: Лист Нью, 2002.
3. Анисимова Г.В. Риторика: учебное пособие. – Владивосток, 2004.